

18+

Gala Mazina

ЗИНА!

Книга#прожизнь

Gala Mazina

Зина! Книга#прожизнь

Mazina G.

Зина! Книга#прожизнь / G. Mazina —

ISBN 978-5-00-624126-8

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Дорогие читатели! Это сборник рассказов про жизнь — без начала и конца. Можно начать читать с середины или конца, можно читать раз в неделю или проглотить целиком. В них отражается моя жизнь и люди, меня окружающие. Все персонажи вымышленные, любое сходство с конкретными людьми случайно. Как я начала писать? Не знаю... просто пришло само... желание вылить на бумагу те мысли, что бродят в голове. А теперь Зина живет своей жизнью. Желаю Вам приятных эмоций! Благодарю Вас!

ISBN 978-5-00-624126-8

© Mazina G.

Содержание

Зина и счастье!	6
Зина и воробьи	7
Зина и любовь	9
Зина влюбилась	11
Зина и Гоша	13
Зина и лето	15
Зина и понедельники	17
Зина – везунчик	19
Зина и Семён	20
Зина – йог	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Зина! Книга#прожизнь

Gala Mazina

© Gala Mazina, 2024

ISBN 978-5-0062-4126-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зина и счастье!

Счастье – такое легкое слово. Так призрачно и недолго. Моментов, когда ты действительно счастлив бывает мало, а запоминающихся – тем более. Так быстротечны эти мгновения – раз и прошло. Эндорфины выплеснулись и распались в своей сложной химической реакции. Пролетел импульс по электро-цепи по мозгу, вспышка света и всё.

Что же для Зины было счастьем?

Проснуться рядом с Володей, начать утро с поцелуя, погладить Марусю, увидеть девчат. Пойти на свою любимую работу, провести маму... да много всего...

Счастья в жизни Зины было много. Начиная от природных радостей и заканчивая обычными человеческими. Зина любила свою жизнь. Она ее радовала каждый день, каждое утро и каждую ночь.

Вышел на улицу, а там снег сыпет огромными пышными хлопьями. Снежинки кружатся под светом фонарей и всё вокруг белым бело. И такая тишина. Под ногами скрип такой от свежего снега. Вся земля укрыта пышным покрывалом. Все такое новенько-белое. Поехал к морю – оно накатывает тихими спокойными волнами. Шепчет что-то – никак не угадать. Солнце пригревает твои плечи, руки. Лежишь такой разморенный – даже встать лень.

Любила Зина и лес, особенно осенний. Запах жухлой листвы, грибов. Листья падают прямо под ноги. Шуршишь ими, слушаешь. Где-то сорока прокричала и понесла новость про тебя по всем околоткам. А уж весна и подавно – была любимым временем года Зины.

Радовали ее и люди. Те, которых она любила и те, с которыми встречалась ненадолго. Интересны были ей их судьбы и истории.

Даже если случались в жизни неприятности и трудности, как у всех. У Зины всегда в запасе для себя было ЗАТО. Зато – весна! Зато у меня есть Володя и Маруся! Зато завтра будет лучше! Зато это уже случилось!

Была Зина оптимисткой, писала свою жизнь на чистовик! Не ждала завтра. Жила сегодня. Берегла воспоминания! В памяти копились картинки, как кадры из кино, только со звуком и запахами, радостные и живые! И картинок с каждым годом становилось все больше! Счастливых! Ярких! ЗАТО!

Зина и воробьи

Зинины воробьи жили рядом с её домом в большой ёлке. Она часто наблюдала за их семейно-гнездовой жизнью и большее всего её удивляло – как они попадали сквозь колючие мелкие иглы – прямо на лету – с размаха – именно туда вглубь. Ни разу Зина не услышала в их чириканы – «Ой, я укололся...» или «Блин, промазал»...

Или воробьи были слишком громкими, или, и впрямь попадали домой без промаха. А скорее всего переводчик из Зины был никудышный.

Могла Зина долго размышлять – о чем же воробьишки так болтают по утрам – ссорятся ли они или зовут детей завтракать, может быть рассказывают друг другу сны и вообще снятся ли сны воробьям? И было ей всегда смешно, когда доходила она до абсурда в своих мыслях: ходят ли воробьи на работу? ссорятся ли они, кому сегодня идти за хлебом? и ревнуют ли они своих жен? По их чириканию можно было понять, что точно ссорятся, 100%-но, но вот о чем – вопрос.

А больше всего любила Зина своих воробьев весной. Как только снег начинал таять и солнце становилось ярче, воробьи оживлялись и их чириканье было слышно даже через закрытые окна. Что они там кричали? ВЕСНА пришла!!!! Ура!!!! Теплынь!!!!

Вот и сейчас ждала Зина, когда уже весна придет... когда уже... весна...

Зина и любовь

Зина была очень красивая. И она всегда это знала – с самого-самого детства. Когда она еще только начала ходить в детский садик, и Алешка – внук Надежды Петровны – захотел дружить только с ней, и только ей приносил яблоки. Ей все уже тогда завидовали.

Удивляла подруга Наташка, когда та ходила на всякие СТЭМы и КВНЫ, чтоб найти себе жениха. Она не понимала – зачем их искать, если приходится, наоборот, отбиваться и отбрасывать лишних.

Из-за нее дрались мальчишки в школе, а потом наперебой пихали волшебные записки – «давай дружить».

Стоило ей просто взглянуть на любого из них и ву-ля – он обязательно подходил знакомиться.

Как у всех нормальных женщин ей иногда не нравились ее колени, и пугали весы и объем талии, особенно весной после зимних чаепитий, но это было снаружи и быстро проходило на каникулах. Внутри же Зина была уверенной. Такая игра: «Ой, я себе не нравлюсь...»

Внимание мужчин ей было привычно и не удивительно.

Она любила слегка флиртовать. Ощущение игры приносило приятное волнение.

Но она всегда знала ту черту, до которой хотела пойти. И за нее не переступала. Просто немного играла.

Миндальный разрез ее карих, почти черных, как бусинки, глаз, узкие скулы, улыбка и любопытство привлекали внимание. Она смело смотрела в глаза случайному прохожему, таксисту или бармену.

Они часто шутили с папой: «Принцесса!.. Нет, КОРОЛЕВНА!» – вспоминая известное и всеми любимое кино.

Любовь родителей была безусловной. Они не забывали гордиться Зиной перед всеми своими друзьями, и рассказывать о ее успехах. Но воспитывали строго: ночевать девочки должны дома, ходить по улицам позже 22:00 неприлично и опасно.

Папа всегда внимательно слушал ее рассказы про очередного «ухажера», но, оставлял без комментариев. «Решай сама!»

Мама вела допросы с пристрастием, волновалась заранее и рассказывала поучительные истории про дочек своих подруг.

«Умница и красавица» – хвалила ее бабушка.

Любовь в семье не приходилось ни с кем делить, и это было очень удобно всем.

Поэтому была Зина «вертихвосткой», часто ходила на свиданья, подавала надежды, а потом отвергала нежеланных, мучила их всех. А сама крепко не влюблялась. В тайне от всех ждала своего Маленького Принца, который будет любить ее – Единственную Розу на планете – такой, какая она есть – за карие глаза и золотые роскошные волосы, за все ее округлости и даже пальцы.

Все ждала и ждала, когда же появится человек, который оценит ее по достоинству и будет также достоин ее.

На одной из студенческих вечеринок на природе у костра, наконец появился Он – широкоплечий, высокий, такой же светловолосый, как она. По сравнению с ним однокурсники Зины казались ей незрелыми мальчишками. Он принес дров, разжег костер и просто молчал. В тем-

ноте глаза его казались карими и глубокими. Зина не могла отвести взгляд и пристально его разглядывала через костер. Виду он не подавал. А Зина волновалась все больше. Куда же исчезли её чары? Почему он даже и мельком в её сторону не посмотрел.

Сердце Зины отбивало четырехтактную дробь из тридцать-вторых, она волновалась и краснела.

Она ждала и ждала. А ничего не происходило. Тогда Зина решила быть смелой, взять ситуацию под контроль, но для смелости выпила разведенного спирта вместе со всеми. Горячее тепло разлилось по телу. Мысли стали еще смелее. В голове сами собой рисовались картины.

Минут через сорок алкоголь подействовал. Мир поплыл, в голове зашумело. Стало как-то совсем нехорошо.

Она пошла к реке, чтобы привести себя в чувство. Это ей казалось замечательной идеей. Она думала, вот сейчас немного остыну и пойду знакомиться сама. Сидит там молчит.

А потом сознание выключилось.

Проснулась Зина вне палатки, укрытая теплым пледом с мокрым полотенцем на голове.

Она была во вчерашней одежде, на ногах следы песка. Смутные обрывки памяти принесли ей купание в реке, чьи-то руки, и близко-близко такое родное и как будто бы всегда знакомое лицо. Но спасателя рядом не было. Он исчез.

Иногда Зина вспоминала Его, думала, но нигде не встречала. Их пути не пересекались.

Он пропал месяца на два и появился на ее пути только зимой. Также случайно. Зина пыталась остановить такси, чтобы добраться до дома. Частник тормознул, Зина открыла дверь и остолбенела. «Комсомольская, 25» – сразу охрипнув, произнесла она. Мурашки побежали от рук и дальше по плечам, по спине. «5 рублей», – спокойно ответил Он. Она села в машину, и щеки налились румянцем. Сердце колотилось, стучало в ушах.

«Только бы ничего не спросил», – думала Зина, боясь, что за ударами сердца ничего и не услышит, а сама ждала, что спросит, заговорит.

Он не заговорил, не спросил. Зина судорожно придумывала ходы и вопросы, и все рассыпалось.

Ничего не придумалось. Как заговорить с тем, кто на тебя ноль внимания. И это всё совсем не шутка.

Вопросы застревали у нее на языке. Она чуть не выпалила: «давайте знакомиться» – но это было слишком пошло, и не в её правилах.

Чуть не вырвалось – «я от вас без ума» – но он же не произнес еще ни слова.

Про случай летом вспоминать не хотелось, было очень стыдно и непонятно – она же совсем ничего не помнила.

Уже около дома Зину осенило. Она, так и не дождавшись, попросила: «А Вы в воскресенье заняты? Мне надо библиотеку от бабушки перевезти».

«Могу. – Ответил Он. – 20 рублей»

Договорились на 10 утра у подъезда. Она вышла. Хлопнула дверца и он укатил.

А Зина все стояла, как дура, со счастливым лицом.

Потом как водой облили: где же взять бабушку и библиотеку, что надеть, что сказать???

И зашумело внутри море. Волны накатывали и отступали. А волнение внутри оставалось. Но тихое, с надеждой. Зина улыбалась без причины...

Зина влюбилась

В воскресенье Зина вскочила чуть свет, хотя с вечера заснуть удалось с трудом. В голове вертелось «соро-соро», она частенько поглядывала на большие настенные бабушкины часы, и прислушивалась – когда же ударит следующий час.

Часы были родом из ее детства. По ним она училась времени: «когда маленькая стрелка дойдет сюда, а большая будет вот здесь», – терпеливо объясняла бабушка. – «Тогда и будут твои любимые Спокойнойночималяши».

Когда они получили свою новую квартиру – часы переехали вместе с ними от бабушки, как добрый знак.

Вообще, чувство времени было заложено в Зине природой, она почти безошибочно определяла – который сейчас час.

Но с годами Зина заметила, что время у всех людей разное. Вернее не время, а его скорость.

Вот у бабушки время было длинным, как и её рассказы – со всеми подробностями о походе в поликлинику. Они вместе с дедом долго ждали весну зимой, а летом – зиму. Время исчислялось годами.

У мамы время было выходным – и скорость была недельной – от выходных к выходным, от дачи до дачи.

А у нее, у Зины, время исчислялось часами, остановилось на без пятнадцати десять в это воскресенье, и никак дальше не двигалось.

Ждать Зина ненавидела. Ей казалось, что часы просто издеваются и из вредности идут медленнее.

Не вытерпела, выскочила к подъезду, чтобы хоть немного остыть. Огляделась, распахнула шубу, но всё равно было жарко.

Танина бабушка ждала, книги были перевязаны, уложены в ровные стопочки: Гоголь с Гоголем, Пушкин сам по себе, Тургенев с Лесковым. Ждала Зина. Ждала и Танька.

Долго.

Наконец-то. Зина выдохнула и шагнула из февральской стужи в знакомую машину, к такому почему-то знакомому лицу, таким родным рукам. И чуть не бросилась на шею от радости, что сдержал обещание и не забыл. Сердце заколотилось как сумасшедшее.

«Давайте знакомиться», – предложила Зина. «Гена», – сказал Гена.

– Зина, – просто ответила она. – Я учусь в Университете на экономиста, а Вы?

– Давай на ты, – предложил Гена, – а я работаю на Химпроме в гальваническом цеху.

И опять замолчал надолго. Слово гальваника у Зины ассоциировалось с космосом, а Гена стал для нее космонавтом.

Не знал Гена, что там напридумывала Зина, на самом деле он был простым рабочим парнем на вредном производстве, получал кучу денег, любил простые человеческие радости: регулярный секс, хорошую выпивку, а к ней приличную закуску, рыбалку и телевизор.

Пока пробирались по ближним дворам к знакомому Танькиному дому с ее вымышленной библиотекой, Зина осмелела и провела разведку.

Живет один, в общежитие, переехал из Ростова, работает по 12 часов посменно, в перерывах копается в машине или таксует – просто так – от нечего делать, но деньги лишними не будут. Машину Гена свою любил, называл ласточкой, обращался с ней нежно.

Книжки забрали, перевезли, перенесли, сложили в коридоре.

Пригласила Гену чайку попить, в благодарность за помощь, Зина начала метать на стол бабушкино варенье, булочки, строгать колбасу, а сама все разглядывала толстый мохеровый свитер, щеки, уши, руки.

Ну спасибо, – сказал Гена. Тебе спасибо – просто ответила Зина.

В коридоре замялись оба, не зная, что сказать. Одевание зимой – долгий процесс.

Ну я пошел .... И ушел...

Внезапно затрезвонил телефон.

– Ну что? – радостно выдыхала в трубку Танька.

– Да ничего, книжки принесу потом. Пока... – загрустила Зина.

И это было впервые с Зиной, когда она хотела, а Он нет.

Зина и Гоша

Раньше у Зины жил попугай. Звали его, как положено, Гоша.

Был он маленький волнистый, зеленого цвета.

Сначала долго молчал – думал. А потом как-то сразу заговорил, и много, и очень понятно.

«Гоша – хороший! Гоша – молодец!»

Больше всех он любил бабушку. Она чаще всех бывала на кухне, да и дома вообще была чаще всех и дольше. «Бабу люблю», – говорил Гоша.

Делилась она с ним морковкой, разрешала сидеть у себя на плече и перебирать волосы. Для Гоши это была высшая степень его признательности и доверия.

Но была у Гоши одна страсть: любил он шампанское. Само слово не выговаривал, кричал просто: «И мне, и мне!»

И как только какой праздник, он уже по столу разгуливает – ждет.

Бах! и шампанское по фужерам! Он взлетит быстро, присядет на край, отхлебнет и радуется. «Гоша рад! Гоша рад! Вкусно!»

Тогда уже не летает высоко, а переходит от фужера к фужеру – то там хлебнет, то тут.

Так он любил шипучку, что остановиться не мог вовремя: шёл в разнос... и напивался. Начинать болтать без умолку, качался, бродил, падал и засыпал на столе на полуслове.

Кто-нибудь бережно относил его в клетку, укладывал в кроватку из-под французских духов.

А потом наступало утро. И оно было недоброе для Гоши. «Гоше плохо! Гоша болеет!»

Корил он себя, накручивал круги по клетке, ругался: «Гоша – алкаш! Гоша пьет! Гоша больше не будет! Алкоголь – яд, яд!»

Долго чистил перышки, пил водичку, иногда и того хуже. Шел к желейке-бабушке с повинной. Та его спрашивала: «Будешь опохмеляться?»

«Нет! Гоша не пьет!» – уверенно отвечал Гоша.

Как он отличал пиво от шампанского, никто не знает, но отличал. Пил исключительно благородное игристое.

Однажды семья решила, что Гоше одиноко и купили ему подружку. Назвали Яшкой.

Потому что была она из чужой семьи и являлась неизвестно с кем до нашего Гоши, да и возраст был неопределенным. Купили её за хитрый глаз и веселый нрав.

Яшка была симпатичной желтенькой, но характер показала сразу. Стала наводить порядок в клетке, долго строила гнездо. Вообще, хозяйничала. Говорить могла только по-попугайски, но не молчала ни минуты. Постоянно Гошу ругала за что-нибудь: то семечку тот уронил, то нагадил не там, то воду всю выпил.

Гоша испугался. Если бы мог, попросил бы себе другой дом, да не знал как.

Была Яшка хитрой, открывала клетку, закрывала Гошу внутри и летала, где хотела. Гоша возмущенно топал по клетке: «Яшка – плохая! закрыла Гошу! Открой! Открой!» Но открыть клетку сам не мог – не умел.

И вот в гнезде появились три малюсеньких яичка.

Яшка сидела с неохотой, быстро уставала и удирала при любой возможности.

Гоша ругался матом! Нахохливался, но садился таки высидывать птенцов.

Вечером собирался народ с работы, спрашивал: «Гоша, опять сидишь?»

«Опять сидишь!» – вторил Гоша, понутив голову и расправляя крылья.
Потом все вместе ловили Яшку, запихивали в клетку, выпускали на свободу Гошу.
И он спешил к бабушке волосы гладить и разговаривать... про сложности семейной жизни...
А вот пить стал реже... Папа Гоша.....

Зина и лето

Наконец-то лето пришло.

Как долго мы его ждали. Наступила нестерпимая жара. Плюс тридцать ежедневно и солнце с утра до ночи. Мозг плавился и стекал из-подмышек и вдоль спины. Думать было нечем. Всем хотелось подстричься под машинку и Зине тоже. В офисах спасал на полную катушку работающий кондиционер, а вот в транспорте было невозможно. Двери распахивались и жара бросалась тебя согревать – ты же так просил зимой тепла – вот оно – радуйся.

Но радовались почему-то не все, а только те, у кого был отпуск на носу. А все остальные – почему-то только перед выходными.

Зина подумала: народ просто не любит работать летом, а жару он любит и лето любит.

Ведь это так здорово – загорать на горячем песке, купаться, жарить шашлык, сидеть у костра. Отогреться от этой холодной зимы, нажариться до чертиков и даже немного про запас. Зина спокойно относилась к жаре – предпочитала тепло холоду. Мозг ее оставался свежим. Она любила лето.

Зина любила бывать на пляже. Больше всего ее радовали старики, когда они бережно приносили кресла и зонтик, помогали друг другу в воде и спокойно перелистывали газету. От них исходил покой.

Любовалась она беременными – ведь такое красивое тело бывает только у них. Как будто свет изнутри струится, и радость такая в глазах, и отрешенность – половина мыслей прислушивается – что там внутри.

Частенько играла Зина с чужими детьми. Замки из песка получались сложными, с переходами, озерами и тайниками.

Здесь на пляже она и повстречала Володю.

Был обычный воскресный длинный день. Они с Танькой и ее двумя сорванцами поехали за Волгу. Отдыхом это назвать было трудно. Дети в возрасте двух лет – те еще «пляжники-лежалышки». Бегать приходилось обеим. Спасала абсолютная гладь на реке и мель метров 15. Первым делом выкопали огромный бассейн (безопасной глубины по середину голени). И стали ждать, пока нагреется. В это время по очереди догоняли малышей и отбирали всё, что те уже успели найти и засунуть себе в рот. Ни о какой гигиене не было и речи. Кто придумал ехать на пляж – того убить было мало.

К обеду свалились в сон дети. Обе радостно вздохнули. И Зина с чувством выполненного долга двинула в бар за мороженым.

Туда же как раз заглянул Володя.

Строго говоря, завсегдаем пляжа его назвать было трудно. Загорать он не любил, предпочитал рыбалку и холодную воду. Но в этот раз друзья позвали, заманили раками с пивом – трудно было отказаться. Пиво, как бывает, слишком рано закончилось, и он пошёл добывать новые запасы. Сидеть на солнце удовольствие для него сомнительное. А так хоть двигаешься.

И вдруг в бар влетела эта фурия с золотыми волосами, бронзовой кожей и катастрофическим отсутствием купальника. Купальника было так мало, что он скорее напоминал ремешок и какие то завязочки. Володя поймал себя на мысли, нет мыслей не было, он просто поймал себя на ее груди. Володя погибал, он просто физически не мог отвести глаза, как будто бы был под гипнозом. От нее исходил жар и чем-то невероятно вкусно пахло. Он готов был сию же секунду отрезать себе руку или ногу, спрыгнуть с 25 этажа – все, что только она пожелает.

Но она просто хотела мороженого, поблагодарила и вышла в жару.

Володя растерялся – два огромных пакета пива в руках – с ними бежать было глупо. Бросить пиво было жалко. Испугался, что сейчас потеряет ее из виду, и тогда точно пропал. Так и побежал по горячему песку с пивом за феей.

Бежал, а сам думал. Ну что, похож я на «джентельменов удачи» – девушка, а девушка – вас как зовут? – И было ему не смешно, а страшно.

Но все равно. Догнал. Догнал уже почти у берега. Познакомились. Познакомился и с подругой, на малышей ласково глянул. Сразу стал звать с собой на вкуснятину. Зина отказывалась, пива не хотела. Но Танька выпихнула ее из-под зонта и отправила на час, чтоб не мешала спать детям.

Зина с первого взгляда не влюбилась в Володю, показался он ей обычным, как все. Но что то в его глазах было непонятное – такого она не видела раньше. И стало ей любопытно.

У друзей была поляна – большая и в тенике. Оказывается, чуть дальше по пляжу деревья подходят к воде очень близко. Друзей было много, девушки тоже были. Кто-то спал непробудным сном, нежно прикрытый полотенцем от солнечных ожогов, кто-то болтался в воде, кто-то целовался. Вообще, все отдыхали, кто как умел.

Володя был благодарен Зине за то, что она одела футболку – решение гениальное – иначе он бы превратился в истукана. Чтоб потянуть время Володя затеял жарить шашлык, и без помощи Зины, ну, никак не мог обойтись.

Она прилежно помогала: задача ее подавать сухие шампура Володе. Не сложно, но без этого никуда.

Они разговорились и обнаружили, что с детства живут неподалеку друг от друга, ходили в соседние школы, покупали еду в одном магазине, но никогда не встречались. Потом была Армия, а после армии Володя пошел в машино-строительный институт и сейчас работал в конструкторском бюро при Министерстве.

Они, конечно же, сходили за Танюхой, привели и её, и детей на шашлык. Никто не возмущался и не удивлялся новым пришельцам.

А вот домой они уже поехали вместе. Зина и Володя. Им уже было совсем по пути...

Зина и понедельники

Зина не любила понедельники... По многим причинам... Одна из них была ДИЕТА. Все диеты Зина начинались с Понедельника.

Зину всегда беспокоил ее лишний вес. Может быть кто-то и не видел в Зининой фигуре недостатков, но только не она. Редко ее радовали весы и зеркало. Конечно, она могла убедить себя перед выходом на работу, что выглядит идеально, но внутреннее ощущение необходимости борьбы ее не оставляло.

Диеты были наказанием и вечным испытанием для Зины.

Сколько она их знала, сколько перепробовала.

Какие-то казались более действенными и полезными, какие-то более сложными и мучительными. Но каждый раз она открывала в себе всё новые и новые возможности для преодоления. И получала новые результаты, правда не совсем те.

После кембриджской диеты она возненавидела вареную курицу без кожи, соли и перца.

После прочтения Дюкана она долго изнуряла себя разделением продуктов на правильные и неправильные.

Клиника Доктора Борменталья дала ей дорогие знания из школьного курса про то, что мука и сахар – вещи смертельно вредные, а нужно возлюбить зеленые листья салата, йогурт и голод после 18.00.

С развитием интернета борьба с лишними двумя килограммами приобрела мировой масштаб – Зина увидела, что всех женщин на Земле беспокоит этот вопрос, значит, и для неё «диететика» стала еще более важной.

Сельдереевый супчик с двумя помидорами и луковицами, который можно было есть в любом количестве в течение недели, привел к тому, что есть она перестала к среде совсем, а начиная с пятницы запах сельдерея вызывал жуткую тошноту три последующих года, и откусить хрустящий стебель со специфическим запахом она себя уже не могла заставить.

Ей жутко не понравился отдых в Турции своей вседозволенностью на шведских столах, плюс 5 кило на весах после недельного отдыха. В связи с этим Турцию она вычеркнула из своих личных маршрутов.

Володя никогда не поддерживал Зинины мучения, потому что любил её именно такой: со всеми округлостями и пышностями в положенных местах; отказывался замечать целлюлит и не верил весам. Ему приходилось есть все тоже самое, что и Зина, но он стойчески переносил все новшества в рационе. И миллионы раз повторял, что она очень красивая.

«Диетическая» болезнь чаще всего настигала Зину поздней зимой, когда надоедало серое холодное небо, ветер и мороз, когда настроение опускалось ниже уровня столбика на градуснике и было минусовым.

И вот опять, вскоре после новогодних праздников Зина решила, что без диеты подготовиться к лету не удастся.

Володя, не дожидаясь очередных сельдереево-белочно-творожных испытаний, начал уговаривать Зину попробовать его вариант борьбы на двоих и за двоих.

Аргументы Володи были достаточно весомыми – логическим путем он доказывал Зине отсутствие у неё ОЖИРЕНИЯ 3 степени; отсутствие необходимости этих мучений, предлагал пойти в двухнедельный поход в горы.

Он решил бойкотировать любую диету, исключаящую «Краковскую» и пельмени, обещал раздражать Зину ежедневно селёдкой и пивом. И впервые отказался быть ЗА нее.

В Володин список попали:

- * 2 литра воды в течение дня – 1 стакан натощак, 1 стакан за 30 минут до еды или вместо еды и 1 стакан через час после еды – итого 8 раз в день
- * 8 разноцветных овощей и фруктов в течение дня
- * обязательным условием марта месяца было исключение весов из жизни
- * ежедневная прогулка вдвоем по их парку

В такие чудодейственные методы Зина не верила. Если уж радикальные методы не помогают – что сможет сделать такой простой способ?

Но договор есть договор. Решила испробовать.....

Зина – везунчик

Жизнь часто приносила Зине сюрпризы.

Она была везунчиком: не опаздывала на поезд и не сидела туманными ночами в аэропорту. Куда бы ни поехала Зина – там всегда ждала её хорошая погода. У Зины не отрывались случайно каблучки, не терялись документы и не захлопывалась дверь перед носом.

Если она искала место на парковке, ей оно сразу доставалось, наверное, потому что, парковаться она так и не научилась. Как ни старался её Володя терпеливо расставлять на тренировочной площадке бутылки с водой, рисовать схемы движения руля и полуокружности разворотов задних колес; парковка задом – не была Зининой сильной стороной, а уж парковка в узких местах – тем более. Когда она видела, как кто-нибудь лихо заруливал в стройный ряд припаркованных у тротуара авто-коней, с остатками каких то 20 см пустого пространства спереди и сзади, – для нее это было похоже на балет: красиво, но недостижимо. Она бы предпочла парковаться на Луне, где совсем нет машин. Или вот еще читала недавно, что появился уже прототип авто-парковщика – вот бы ей такой...

Честно сказать, Зина не была прирожденным водителем. Она уставала за рулём, хотелось пить, есть и все остальное. Так что ездила Зина за рулем как можно реже, потому что приходилось полностью концентрироваться на всех этих: посмотри налево, включи поворотник, теперь выжми сцепление – отпусти плавно – нажимай на газ – да не так – а потихоньку – ... нет! нет! стой! – тормози – сейчас уже не успеешь...

Окружающие автомобили пугали Зину своей непредсказуемостью и бешеной скоростью. И она часто поддерживала на работе разговоры о том, что культуры у водителей нет никакой, а о дистанции все вообще забыли.

Володя не терял таки надежду привить Зине любовь к машине и к её круглому дню рожденья купил новенький сияющий фольсик с автоматической коробкой передач. Это значительно облегчило жизнь Зины, теперь ей хватало и рук, и ног на все переключатели. Но любовь к вождению не появилась. И дорога за рулем так и осталась для неё испытанием.

С регулярностью шесть раз в году, Зина приходила домой, понунив голову и пряча глаза от Володи. Надеясь, что можно будет всё быстро подкрасить и поменять в автосервисе потихому без огласки. Но он, конечно же, сразу догадывался и устраивал ей допрос с пристрастием. После этого, был личный досмотр автомобиля, который расставлял все точки над «И» и очень расстраивал Зину. Ущерб обычно был небольшим, но заметным.

Несмотря на путанность в показаниях, Володя начинал жалеть Зину и верить, что именно так и было: она ехала строго прямо со скоростью 60 км/ч, а этот козел её подрезал, да еще и толкнул сзади. И готов был идти разбираться с зининым обидчиком этим же вечером. Самый сложный случай был с трамваем.

Однажды Зина врезалась в трамвай, и утверждала, что трамвай был серебристого цвета, отсвечивал на солнце и из-за этого стал практически невидимым, а она, как раз, поворачивала налево. На Зине не было даже и царапинки, а вот машине повезло меньше. Володя долго молчал... А потом купил Зине новую авто-страховку самую полную: на случай, если машина вдруг решит рассыпаться на части без внешнего воздействия или повстречает асфальто-укладчика.

Обычно после таких эпизодов Володя забирал ключи на ремонт, и Зина радостно возвращалась в городской транспорт, где вся эта толчея и многолюдность давала ей время унести в своих мыслях далеко-далеко.

Еще больше задумывалась Зина: отчего же ей так везет?

И не находила ответа, но все равно радовалась и благодарила Жизнь свою за везенье – искренне и часто. Благодарила...

Зина и Семён

Звали его Семён. Ему, в отличие от Зины, повезло только раз, но зато по-крупному...

Тогда давно он был маленьким уличным беспризорником, который мерз холодной осенью в подъездах и сжимался при звуке незнакомых шагов. Тогда стреляло в правом ухе и было больно глотать, а он все звал маму, а она все не шла и не шла.

И жутко хотелось есть, но больше всего хотелось, чтобы хоть кто-то был рядом. Тогда поколотили его местные мальчишки и натравили на него собаку. С тех пор, люто ненавидел он и тех, и других. С тех пор, когда он видел собаку, жуткий ужас сковывал его тело, не давал ни дышать, ни думать, а только «БЕГИ! БЕГИ» – стучало в висках. У него была мечта: постучать в любую из дверей, и чтоб она открылась, а оттуда вышла седая добрая бабуся и сказала: «ой, малыш! Ты же замерз! Заходи быстрее!»

А внутри сидит семья за столом и что-то бубнит телевизор, там внутри тепло и уютно, и пахнет вкусно-вкусно, и все друг друга любят. И пусть даже поругает кто-нибудь за то, что ты такой бестолковый. Но....

У него не было никого. Он был совсем один.

Сейчас же Вы бы его не узнали: холеный, гладко причесанный. а запах... Как-будто он в магазине парфюмерии работал.

Но это было совсем не так. Семён никогда не работал, ни одного дня, и очень этим гордился. Так прямо и говорил: «А я не работал ни одного дня своей жизни. Нужды не было.»

Все свои нужды он отдал Зине. И она их с радостью обеспечивала.

Тогда, давным-давно, когда дверь перед ним открылась, и его стали отогревать, отмывать и отпаивать теплым ароматным молоком, он Зину боготворил. Он был счастлив, что получил наконец то, о чем долго мечтал: он купался в Зининой любви.

Его учили правильным манерам и обростал он своим собственным имуществом.

Зина не умела отказывать, и он постепенно научился этим пользоваться. Знал, когда лучше спрашивать, и на какие кнопки Зининой души нажать.

Сейчас у него была большая трехкомнатная квартира с высокими потолками и евро-ремонт. Была своя мягкая подушка и любимое кресло.

Потреблял Семён только суперсвежие продукты. К алкоголю был равнодушен. А вот работу не любил. Он не любил выходить из дома по расписанию, куда-то спешить и опаздывать. И вообще не нравились ему обязательства. Ему нравилось прогуливаться по парку и встретив случайно симпатичную девушку, завязать с ней приятный обольстительный разговор. ....

Как-то совсем незаметно он стал главнее Зины. Он просыпался, когда хотел, уходил, куда хотел и возвращался без предупреждения, не связывая себя никакими обещаниями.

Зина без слов выполняла все его требования, иногда даже добавляя что-то от себя и оплачивая для его блага что-то очень дорогостоящее, почему-то думала, что просто необходимо восполнить все, что он не дополучил в детстве, и вот именно таким путем идет воспитание в нужном направлении. Нужно дать шанс, нужно дать возможность.

А уж Семён ей обязательно воспользуется и будет благодарен. Он же такой умничка!

Володя был не согласен с Зиной. Говорил ей, что растёт эгоист, но Зина только махнет рукой и выкинет эти неправильные мысли из своей головы. Зинина любовь была и слепа, и глуха.

Семён же с каждым днем все меньше думал о Зине, да и вообще все чаще стала она его раздражать, казалась уже не такой красивой, как раньше, а разговоры – вообще тоска зеленая – все одно и то же. Скукотища!

Так что, почувствовал Семён себя взрослым, ему захотелось свободы. Стала мешать ему Зина.

Зина обсуждала его будущее с Володей в спальне.

Володя ее, как всегда, успокаивал: «Да никуда он от тебя не денется. Ему ж здесь удобно. Ты его итак черезчур балуешь. Его надо на дачу к нам отвезти – пусть поработает хоть чуть-чуть. А то в трутня превращается».

Но Зина все равно тревожилась и плохо спала, когда Семёна не было дома. Не отпускать не могла, и скрепя сердце, отпускала.

Семён всегда забывал ключи от дома. Поэтому, когда он хотел домой, то шёл к соседке Раисе Степановне, она развлекала его своими историями про аптеку и поликлинику, наливала ему молока и спешила звонить Зине. «Зиночка? Семён у меня. Ты не волнуйся. Да. Сам пришел.»

И тут же поспешно бросала Зина трубку, отпрашивалась с работы и почти бегом мчалась домой, по пути радуя Володю, что Семён вернулся наконец.

Резко звонил звонок в квартире бабы Раи, влетала Зина в расстегнутом пальто, бросалась к Семёну, хватала его на руки, гладила его рыжую грязную шерсть, прижимала к себе все его родные 8 кило, проверяла каждый сантиметр его тела, целовала на прощанье Раису Степановны, совала ей шоколадку в карман и счастливая несла его домой. По пути повторяя: ну, наконец-то дождалась. Я ж тебя искала ходила, звала. Где вот ты был? Куда шлялся? Смотри, какой грязный весь, худой... неделю дома не было...

Дома его неизменно купали (это было неприятно, но необходимо), сушили и много гладили. Потом давали свежую его любимую кильку (Не мороженую!) Он нехотя и изредка мурлыкал и спал сутками на своей любимой подушке, в своем мягком кресле, в своей квартире.

До следующего похода.....

Зина – йог

Зина любила УТРА. Ей нравилось проснуться вместе с природой, взглянуть в глаза поднимающемуся солнышку, послушать своих воробьев – о чем болтают, налить большую чашку кофе и просто дать проснуться всем мыслям и телу.

Первое знакомство с йогой было никаким, группа йогоинов серьезная, все спокойно делали асаны, задерживали позицию тела на неопределенно долгий срок, гнули руки и ноги. Зина была не подготовленной – тело ее не слушалось, руки напоминали крюки, с ногами вообще была какая то проблема – ей не хватало ни терпения, ни гибкости, ни сил так долго не шевелиться. Ей казалось, что ее тело не содержит в себе ни мышц, ни связок, ни силы все это совершать. Тренеру, видимо, было не интересно заниматься с Зиной, поэтому она бросила это непонятное занятие и стала ходить на СТЕП.

От степа немного трещали колени, тело потело, но радовалось движениям. Тренер Олеся выглядела потрясающе, кричала в микрофон заводные слова, подбадривала группу потеющих, все смотрели на себя в зеркало и улыбались. Зине сама она представлялась такой же красивой и тренированной как Олеся. Выходила Зина с занятий уставшая, но радостная, с чувством исполненного перед телом долга.

Потом состоялось знакомство с другим йогом – он громко и шумно дышал, пугая Зину, также принимал непонятные позы и застывал в них. Обязывал питаться правильно (про свою любовь к диетам Зина скромно промолчала), отказаться от кофе и пить воду.

Опять Зина не приняла йогу. Слишком много непонятного и обязательного.

Но однажды она попала в командировку вместе с маленькой хрупкой Ириной. Та работала вместе с Зиной маркетологом. Ирина была настоящим веганом, не употребляла алкоголь и практиковала йогу. Они жили где-то за городом. И Зина напросилась на утренние занятия просто посмотреть. В детстве Ирина была гимнасткой, поэтому все ее движения сквозили грацией и гармонией. Йога в исполнении Ирины была красивым танцем тела.

И загорелась любовь в сердце Зины к этим непринужденно плавным, но в то же время сильным движениям, к этому напряжению в мышцах.

Ее удивило, что тело может так приятно тянуть само себя, одновременно чувствуя силу в каждой мышце, и нет необходимости делать три подхода по 35 раз. Поразило, как тело приятно реагирует: наполняется энергией, хочет дышать и двигаться. А еще ей нравилось, что поток мыслей замедлялся и упорядочивался. Ощущения в спине были просто потрясающими – ей казалось, что после каждого занятия она вырастает на несколько миллиметров, по крайней мере шея (она была уверена) стала длиннее. Исчезли камни с плеч, тяжесть в пояснице. Хотелось жить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.